

Глава 5. Наставник и ученик

Возникло молчаливое противостояние.

Заметив, что Цзинь Хань медлит, Гу Наньчжао с легким сомнением прищурился.

— Отчего же вы не пьете, учитель? — тихо, но с едва уловимой угрозой спросил он. — Или с этим чаем что-то не так?

Вопрос прозвучал обыденно, но под мягким тоном скрывалась холодная сталь. Цзинь Хань прекрасно понимал, что к чему: юношу явно раздражало настырное «учитель», слетавшее с его губ, и теперь он намеренно возвращал любезность, пытаясь уколоть побольнее.

Гу Наньчжао числился в его учениках больше десяти лет. Сколько раз за это время он произносил это слово? Сейчас, как бы сильно он ни презирал своего наставника, от одного фальшивого обращения корона с него не слетит. К тому же этот паршивец, скорее всего, почуял неладное и теперь просто брал его на слабо.

Цзинь Хань лишь усмехнулся про себя. Сколько лет прошло? Он уже и забыть успел, каково это — когда кто-то осмеливается бросать ему вызов. Повелитель демонов не чувствовал гнева, только азарт и любопытство. На вершине мира всегда гуляет ледяной ветер: в его прежней жизни у него давно не осталось достойных соперников. Сплошное одиночество, холодное и бескрайнее, как заснеженная пустыня.

Похоже, в лице Гу Наньчжао он обрел новую забаву. Подумать только: проделать такой путь, угодить в ловушку, но при этом остаться в выигрыше! По крайней мере, скучать в ближайшее время не придется. А «ближайшее» оно лишь потому, что, по расчетам Цзинь Ханя, жить этому мальчишке оставалось совсем недолго.

Цзинь Хань принял пиалу. Отказаться сейчас — значит выдать себя с головой. Учитывая, как сильно Гу Наньчжао его ненавидел, лишние подозрения привели бы если не к схватке, то к куче хлопот, а лезть на рожон прямо сейчас Повелителю демонов не хотелось.

Под пристальным взглядом юноши он невозмутимо поднес чашу к губам. Но в самый последний момент, будто внезапно вспомнив о чем-то важном, опустил руку.

— Ах да, совсем забыл. Те разбойники упомянули, что заперли здесь двух девушек. Чжао-эр, пойдем взглянем.

Не дожидаясь ответа, он поставил нетронутый чай на стол и поспешно направился на задний двор.

Гу Наньчжао остался один в пустом зале. Несколько секунд он молча буравил взглядом

оставленную пиалу, после чего презрительно хмыкнул и последовал за лженаставником.

В тесной и захлавленной кладовой на заднем дворе Цзинь Хань обнаружил пленниц. Но помимо перепуганных девушек, его взору предстали еще несколько мертвых тел.

Руки и ноги покойников были накрепко связаны, одежда изодрана, а карманы вывернуты наизнанку — бандиты обобрали их дочиста. Судя по всему, это были случайные путники, решившие остановиться здесь на ночлег. Мужчины, к тому же не отличавшиеся примечательной внешностью, для работоторговли не годились. Ограбив несчастных, банда душегубов попросту перерезала им глотки, заметая следы, чтобы слухи об их промысле не дошли до бессмертных сект. Банда промышляла этим давно: судя по всему, эти бедолаги были далеко не первыми жертвами проклятого трактира.

Пленницы, до смерти напуганные соседством с трупами, жались друг к другу в углу, содрогаясь от безмолвных рыданий. На вид им было не больше шестнадцати-семнадцати лет. Одна — живая, миловидная, с тонкими чертами лица, вторая — более скромная и тихая. Сейчас обе выглядели жалко: одежда испачкана в грязи, волосы растрепаны, на бледных щеках застыли грязные потеки от слез.

Увидев вошедших, та, что была бойчее, с надеждой уставилась на Цзинь Ханя:

— Спасибо вам, спаситель! Мы с сестрой по гроб жизни не забудем вашей доброты!

Вторая робко вторила ей:

— Премного благодарны... Мы обязательно отплатим вам за спасение.

Обе девушки смотрели исключительно на Цзинь Ханя, напрочь игнорируя стоявшего позади юношу.

Цзинь Хань удивленно приподнял бровь. Какое любопытное кино! В приключенческих романах, которые он читал в прежней жизни, все красавицы без ума от главного героя, а тут истинный протагонист превратился в пустое место.

«Что ж, — самодовольно подумал бывший Повелитель демонов, — против природного обаяния не попрешь. Чертовски хорош собой, ничего не поделаешь».

«Тень» в лице Гу Наньчжао хранила полное безучастие. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

Сам же Цзинь Хань никогда не отличался состраданием. Вызволить пленниц он решил лишь ради того, чтобы под благовидным предлогом избавиться от ядовитого чая. Поэтому излишняя благодарности оставили его равнодушным.

— Благодарности излишни, — сухо обронил он. — Ступайте в гостевые комнаты, отдохните. Как только утихнет метель, возвращайтесь домой.

Договорив, он развернулся, собираясь уйти.

Девушки растерянно переглянулись. Спас, но бросил на произвол судьбы?

Обе они выросли в сытости и холе, не ведая о суровости реального мира. Сбежав из дома под влиянием юношеских мечтаний о странствиях, они лишь после встречи с разбойниками осознали, насколько опасен путь. Дорога назад растянулась на тысячи ли, полных угроз, и преодолеть ее в одиночку им было не под силу. К тому же бандиты забрали все их сбережения — без единой медной монеты в кармане они рисковали банально умереть от голода в ближайшем же лесу.

Осознание собственного бессилия навалилось на них новой волной страха. На глазах у младшей снова закипели слезы.

— Сестра, что же нам делать? — испуганно прошептала она.

Старшая, прикусив губу, поспешно крикнула вслед уходящему мужчине:

— Постойте, благодетель! Мой отец — старейшина Гэ Жунь из Секты Небесной Тени! Если вы поможете нам добраться до дома, он щедро вознаградит вас, клянусь!

Она сразу поняла, что перед ними заклинатели. А раз так, они просто не могли не знать о Секте Небесной Тени.

Эта секта пользовалась огромным влиянием в поднебесной, будучи заветной мечтой для каждого, кто встал на путь самосовершенствования. Стать частью Секты Небесной Тени считалось величайшей честью, а для бродячих заклинателей даже временное покровительство ее старейшин открывало невиданные перспективы.

Услышав знакомое название, Цзинь Хань замер.

Секта Небесной Тени находилась в городе Вэй — именно туда лежал путь Гу Наньчжао. Согласно сюжету книги, именно в этом месте юноше суждено встретить главную героиню, чудесным образом исцелить свой поврежденный духовный корень и снискать расположение главы секты, став его почетным гостем.

Вниманием главы секты Цзинь Хань не дорожил, но его манил другой трофей. В Тайном царстве Секты Небесной Тени хранился древний артефакт, способный восстановить разрушенный духовный корень. Цзинь Хань рассудил логически: раз эта реликвия обладает столь мощными исцеляющими свойствами, в ней скрыта колоссальная первозданная сила. Духовные каналы его нынешнего тела были истощены до предела, и упускать такой шанс вернуть былое могущество казалось глупостью.

Одно «но»... Цзинь Хань прищурился. В романе черным по белому было написано, что артефакт дается лишь тому, кому благоволит судьба. А «воля небес» в подобных историях — штука капризная и обычно признает одного лишь главного героя.

Досадно. Но какими бы ни были трудности, в город Вэй попасть необходимо.

Сейчас, будучи фактически на положении пленника, ему следовало хотя бы для вида поинтересоваться мнением своего конвоира. Формальность, конечно — Гу Наньчжао и сам стремился в этот город.

— Чжао-эр, нам ведь все равно по пути в город Вэй. Может, поможем барышням и возьмем их с собой?

Мрачное лицо юноши мгновенно преобразилось. Гу Наньчжао поднял взгляд и приторно-послушно улыбнулся:

— Ученик во всем полагается на волю учителя.

Девушки смутились, услышав это обращение.

— Ой, так вы наставник и ученик? Простите, мы грешным делом подумали...

Цзинь Хань едва заметно усмехнулся. Причина их замешательства была очевидна: Гу Наньчжао выглядел настолько невзрачно и бедно в своих обносках, что его легко можно было принять за простого слугу или погонщика.

Не успел Цзинь Хань вставить и слова, как юноша со вздохом добавил:

— Я впервые отправился на поиски приключений. Учитель так разволновался, что пустился следом за мной. Мы встретились только сегодня, и надо же было такому случиться — сразу угодили в это логово разбойников. К счастью, все обошлось.

Сестры переглянулись, сочтя это объяснение вполне логичным. Теперь понятно, почему учитель щеголяет в дорогих шелках, а его подопечный одет в грубую холщовую рубаху. Юному заклинателю, познающему лишения странствий, явно пришлось несладко. В суровых дорожных испытаниях выжить бы, тут уж не до роскошных нарядов.

— Ваш учитель невероятно добр к вам, — с искренней завистью вздохнула Гэ Цзянли.

— Наставник мне вместо отца, — смиренно отозвался Гу Наньчжао.

Шагавший впереди Цзинь Хань споткнулся на ровном месте и чуть не приложился лбом о косяк. С трудом удержав равновесие, он лишь мысленно скривился: «Ну давай, изображай преданного ученика, раз уж так нравится играть комедию».

Вернувшись в главный зал чуть раньше остальных, Цзинь Хань первым же делом незаметно вылил отравленный чай, уничтожая любые следы неудавшегося покушения.

Их скромный отряд из двух человек мгновенно разросся до четырех. Стояли трескучие морозы, и ради удобства девушек пришлось нанять экипаж. Внутри салона было тесновато, зато тепло.

Пока колеса глухо стучали по заснеженному тракту, старшая сестра решила прервать неловкое молчание:

— Меня зовут Цзянли, а мою сестру — Ланьчжи.

— «Вплетаю в пояс дикий сельдерей и орхидею осени золотой...» — процитировал Цзинь Хань строфы древней поэзии и мягко улыбнулся: — Прекрасные имена, созвучные великим стихам. Вы ведь родные сестры?

— Да, эти имена нам подарила матушка, — радостно кивнула Гэ Цзянли, чьи глаза восхищенно блеснули. — А как нам величать нашего спасителя?

Цзинь Хань назвал себя, после чего небрежным жестом указал на юношу:

— А это мой старший ученик, Юань Е.

В оригинальном романе у злодея Цзинь Ханя действительно было двое подопечных. Помимо Гу Наньчжао, у него обучался старший ученик по имени Юань Е. В отличие от своего подлого наставника, Юань Е отличался редкой честностью и добротой, но обладал одним несносным качеством — был невыносимо болтлив, из-за чего прежний Цзинь Хань его люто недолюбливал.

Новый хозяин тела мысленно согласился с предшественником: болтунов он тоже терпеть не мог. «Что ж, как только разберусь с Гу Наньчжао, нужно будет при первой возможности выставить этого пустомелю за дверь. Ради собственного спокойствия».

Услышав, как наставник переименовал его имя, Гу Наньчжао удивленно приподнял бровь. Их взгляды снова встретились, и Цзинь Хань одарил его торжествующей, дразнящей ухмылкой.

Имя Гу Наньчжао в глазах бессмертных сект теперь было запятнано грязью. Все верили, что юноша предал их ради союза с Сектой Демонов, и при первой же встрече попытались бы его прикончить.

Настоящий Юань Е сейчас находился в уединенной медитации, и в ближайшие полгода-год его возвращения ждать не стоило. К тому же и Гу Наньчжао, и Юань Е пока оставались неизвестными фигурами. За пределами Секты Ясной Луны их лиц никто не знал. Так что выдать беглеца за старшего шисюна было идеальным решением.

Экипаж мерил версты еще три дня, пока наконец не доставил путников к воротам города Вэй. Гу Наньчжао расплатился с возницей и отпустил его восвояси.

Они вошли в город. Вэй полностью оправдывал статус оплота Секты Небесной Тени: столь пышного великолепия и суеты Цзинь Хань не видел давно. На широких, выметенных дочиста улицах бурлила жизнь. По обе стороны дороги теснились лавки с редкими снадобьями, лавки ремесленников, чайные дома и роскошные рестораны. От пестрых торговых рядов веяло неповторимым уютом мирных будней, и Цзинь Хань с удовольствием впитывал эту атмосферу.

— Вот мы и на месте, — обратился он к спутницам. — Дальше вам лучше продолжить путь самостоятельно.

Цзинь Ханю не терпелось отыскать приличный постоялый двор. Несколько дней в трясущемся экипаже превратили его кости в сухую труху — сущая пытка для непривыкшего к неудобствам тела.

— Спаситель, неужели вы не пойдете с нами? — разочарованно спросила Гэ Ланьчжи.

Желанием общаться со спесивыми представителями бессмертных сект Цзинь Хань не мог похвастаться.

— Наша цель изначально лежала здесь, так что мы просто подвезли вас по дороге. Не стоит благодарности, барышня, забудьте об этом.

— Но это несправедливо! — не унималась девушка. — Не окажись вы рядом, мы бы с сестрой давно сгнили в той придорожной яме.

Видя непреклонность на лице мужчины, Гэ Цзянли поспешила вмешаться:

— Благодетель, ваша забота в пути неоценима. Раз уж вы отказываетесь навестить наш дом, позвольте нам хотя бы угостить вас обедом. Иначе наша совесть не будет знать покоя.

Желудок Цзинь Ханя как раз требовательно заурчал. Понимая, что упрямые девицы не отстанут, пока не добьются своего, он сдался:

— Что ж, от хорошей трапезы я не откажусь.

Гэ Цзянли просияла:

— Замечательно! Тогда идем в Башню Нефритовой Весны. Это лучшее заведение в городе!

Вскоре они заняли столик на верхнем этаже роскошного заведения. Но едва слуги успели расставить пиалы, как воздух в зале зазвенел, и сквозь резную ширму ворвалась яростная волна карающей энергии меча. Следом прогремел громогласный крик:

— Наглые воры! Похитить младшую сестру из Секты Небесной Тени?! Жить надоело, твари?!

— Юань-шисюн, стой! — в один голос испуганно закричали сестры.

Но было поздно. Смертоносная сталь летела прямо в них, круша на своем пути тяжелые дубовые столы и перегородки.

Цзинь Хань невозмутимо держал в руке чашку чая. Его взгляд скользнул по лицу Гу Наньчжао — тот даже бровью не повел, словно смертоносная атака его вообще не касалась.

Сестры Гэ, не замечая негласной дуэли характеров своих спасителей, ужаснулись: как можно нападать на людей, которым они обязаны жизнью? В едином порыве обе девушки вскочили с мест, собираясь закрыть мужчин своими телами. Вот только их собственные силы были ничтожны — попытка сдержать удар столь грозного оружия грозила им неминуемой гибелью.

Гу Наньчжао с самым безразличным видом продолжал тянуться палочками к закуске. Цзинь Хань внутренне подивился его хладнокровию: «Каков паршивец, до чего упрям!»

Конечно, бросать беззащитных девиц под удар он не собирался. К тому же портить отношения со старейшиной Гэ Жунем, чьими любимыми дочерьми они являлись, не входило в его планы — это закрыло бы ему путь в Секту Небесной Тени на самом пороге.

Цзинь Хань уже собирался сотворить защитное заклинание, как вдруг воздух разорвал чистый, похожий на драконий рев звон стали. Гу Наньчжао тенью вырос перед девушками.

Его движения были неуловимы: едва рукоять меча Оставленной Тени покинула ножны, как враждебная атака рассыпалась облаком безвредных искр.

Цзинь Хань медленно отхлебнул чай, чувствуя, как внутри разгорается любопытство к духовной жемчужине, сокрытой в теле его спутника. Сила артефакта действительно поражала.

Начавшаяся потасовка мгновенно распугала остальных посетителей трактира — с криками они бросились врассыпную. Впрочем, на смену им тут же явилась толпа любопытных зевак, принявшихся глазеть на драку из-за косяков дверей.

Не торопясь, Цзинь Хань поставил пиалу на стол и перевел взор на незваного гостя. У входа стоял крепкий юноша лет двадцати в глухом дорожном облачении угольного цвета. Черты его простого лица дышали упрямством и суровостью.

— Цзянли, Ланьчжи, не бойтесь! — громко крикнул парень, решительно шагая внутрь. — Я уже послал вестника учителю. Он и матушка будут здесь с минуты на минуту, мы не позволим этим мерзавцам уйти!

«Фамилия Юань, ученик старейшины Гэ...» — Цзинь Хань мгновенно сопоставил факты в голове.

Это был Юань Жуй, последний и самый любимый ученик Гэ Жуня. Прямолинейный, скорый на расправу, но в глубине души благородный юноша. А главное — он без памяти любил Сун Цинъюнь, из-за чего в книге испытывал к главному герою лютую, почти инстинктивную ненависть.

Цзинь Хань не удержался и бросил взгляд на Гу Наньчжао. Тот как раз обернулся, и их взоры вновь скрестились.

Цзинь Хань ехидно ухмыльнулся, предвещая скорые неприятности. Юноша почувствовал подвох, но, так и не разгадав причину веселья наставника, лишь недовольно нахмурился и отвернулся.

«Глупый малый, — мысленно посмеивался Повелитель демонов, — к тебе ведь только что пожаловал твой соперник в сердечных делах».

Предвкушение скорого веселья несказанно подняло ему настроение. Стоит им добраться до Секты Небесной Тени и встретить молодую госпожу Сун, как представление начнется полным ходом.